

подразумевающего выдвижение предикатного компонента в начало предложения, акцентируя, таким образом, внимание именно на нем, и при этом опущение субъекта характеристики (Carrier) представляется нам противоречащим самой сути реляционной пропозиции.

А. Иванькова

АТРИБУТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (на материале художественных текстов)

Многообразие грамматических конструкций, выражающих атрибутивные отношения, является актуальной проблемой в современном языкознании. Их изучение предоставляет не только теоретический, но и практический интерес. Проанализировав при помощи метода текстовых проб два немецкоязычных художественных произведения (Э.М. Ремарк «Три товарища» и С. Цвейг «Письмо незнакомки»), мы установили, что атрибут находит свое выражение в различных формах, демонстрирующих разную частотность их использования в художественном стиле: 1) имя прилагательное – 35,57 %; 2) местоимение – 29,75 %; 3) придаточное определительное – 8,47 %; 4) имя существительное в родительном падеже – 6,60 %; 5) имя существительное с предлогом – 4,73 %; 6) числительное – 2,96 %; 7) причастие 2–2,66 %; 8) причастие 1–2,07 %; 9) приложение – 0,59 %; 10) инфинитив/инфинитивный оборот – 0,49%.

Атрибутивные конструкции характеризуются при этом своей полисемантической, они способны выражать разнообразные реляционные отношения (различные свойства, признаки, характеристики) реальной действительности, напр.: 1) определенность/неопределенность: *dieser Augenblick, jene Zweifältigkeit, mit einer Zustimmung*; 2) квалификативные отношения, выражаемые качественными и относительными прилагательными, в которых можно выделить спецификацию на основании цвета: *ein hellbrauner Sportdress, ein weißes Tuch*; формы: *ein kreisrunder Ausschnitt*; материала: *die ledernen Sitze unseres Wagens*; происхождения: *ein englisches Kostüm, italienische Skulpturen*; внешней и возрастной характеристики: *ein älterer Herr, ein großer Mann mit dicken Augenbrauen*; характерологических свойств и качеств: *ein sehr ruhiger, wortkarger Mann*; социально-статусной характеристики: *ein siegreicher Dreckfink*; 3) экспликативные отношения: *Furcht, ihm ins Auge zu sehen*; 4) процессуальные отношения: *die winkende Hand, erfrischender Ausflug*; 5) результативные отношения: *die gepackten Koffer, eine ausgeräumte Wohnung*; 6) темпоральные и локативные отношения: *das Gesicht im Fenster, kein Schild auf unserer Wohnungstür*; 7) отношения принадлежности и владения: *Karls Motorhaube, alles von dir*; 8) отношения конкретизации и детализации: *das Gesicht des Besitzers, der Stolz der Werkstatt*; 9) степень качества: *fast leer*; 10) количественные отношения: *zwei Stunden, vom ersten Tage*.

В художественных текстах используется все многообразие атрибутивных конструкций, при этом они выполняют, в основном, образно-познавательную и идейно-эстетическую функцию.

А. Клинцева

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БЕЗЛИЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО И ИСЛАНДСКОГО ЯЗЫКОВ

Безличные конструкции, реликты активного строя индоевропейских языков, предполагают морфологическую оформленность сказуемого в виде 3sg и отсутствие его согласования с элементом предложения, занимающим позицию подлежащего (обозначенным вин./дат. падежами). Отражаемые подобным образом динамические фрагменты действительности видятся с позиции некоторого участника, не обладающего контролем над разворачивающимся положением дел, но который является пассивным субъектом восприятия. Исследуемые типы безличных конструкций на ранних этапах их развития представляются частью категориальных доменов объективного и субъективного бытия, выделяемые на основании стихийности происходящего и отсутствия возможности его регуляции.

Рассматривая многоаспектную денотативную область состояния и исходя из лексической семантики глаголов, моделирующих ситуации физических ощущений, можно выделить набор компонентов, связанных между собой отношением Воздействия: устанавливаемые отношения от его Источника к Испытывающему. Из 7 проанализированных древнеанглийских глаголов, способных образовывать такие безличные конструкции, только 3 ((*ge*) (*eglian*) 'to feel pain', (*ge*)*yfelian* 'to feel bad', (*ā*)*prēotan* 'to feel tired') открывают позиции для эксплицированного Источника который может реализовываться в поверхностной структуре предложения. В большинстве случаев Источник подразумевается, он имплицирован в семантике самих глаголов (*hyngrian* 'to be hungry', *calan* 'to be cold'), и отсутствие его манифестации в поверхностном уровне предложения концептуализирует происходящее как нечто спонтанное. В древнескандинавском обнаруживаются глаголы со схожей семантикой (*hyngra*, *kólna*) и, соответственно, участниками ситуаций, отражение которых практически не изменилось ввиду консервативности языковой системы; в современном исландском наблюдается утрата падежной семантической мотивированности: постепенная замена аккумулятива, некогда кодирующего степень серьезности воздействия, на датив (*Dative Sickness*).

Тенденция среднеанглийского периода к помещению *hit* в позицию подлежащего и смещение Испытывающего в позицию дополнения (с целью уточнении направления воздействия со стороны Источника) не наблюдается с безличными конструкциями физического состояния, поскольку они не удовлетворяют требованию наличия эксплицированного выраженного Источника в виде придаточного предложения. Учитывая компоненты значений